

© 1992 г.

Б.З. ДОКТОРОВ, В.В. САФРОНОВ, Б.М. ФИРСОВ

УРОВЕНЬ ОСОЗНАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ: ПРОФИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Авторы — сотрудники Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН. ДОКТОРОВ Борис Зусманович — доктор философских наук, зав. сектором. Постоянный автор нашего журнала. САФРОНОВ Вячеслав Владимирович — старший научный сотрудник. В «Социологических исследованиях» публикуется впервые. ФИРСОВ Борис Максимович — доктор философских наук, директор филиала. Неоднократно публиковался в нашем журнале.

В конце 80-х группа в составе авторов данной публикации разработала для ВЦИОМ три блока методик, которые были включены в программы регулярных общесоюзных опросов, ориентированных на выявление массовых экологических представлений: 1) ноябрь 1989 г. (репрезентативная выборка взрослого населения СССР, 1 516 респондентов); 2) апрель 1990 г. (репрезентативная выборка городского на-

Распределение ответов на вопрос «Что именно не удовлетворяет Вас в Вашем городе и его ближайших окрестностях?» (разрешается выбор нескольких вариантов)

Варианты	%
Загазованность воздуха	55
Грязные улицы, обшарпанные здания	45
Загрязнение реки, озера, моря	44
Антисанитарное состояние территории — мусор, свалки	38
Вредные химические вещества в овощах и фруктах	35
Плохая питьевая вода	25
Вытаптывание, повреждение, загрязнение <i>мусором</i> парков, скверов, мест отдыха	23
Повышенный уровень шума	18
Повышенный уровень радиации	15
Отсутствие парков, скверов, озелененных площадок	14
Исчезновение отдельных видов птиц, рыб, животных и растений	14
Изменение климата	13
Ухудшение почв, снижение их естественного плодородия	12
Гибель исторических памятников, заброшенность старинных усадеб, парков	12
Исчезновение лесов, их неудовлетворительное состояние	11
Кислотные дожди	11
Появление большого числа вредных насекомых, других вредителей	9
Обмеление водоемов, появление пустынь или болот, другие изменения местности	9
Непригодность воды для поливов	3
Другое	1

селения СССР, 1 019 респондентов); 3) август 1990 г. (репрезентативная выборка населения СССР, 2 949 респондентов) [1].

Осмыслению их результатов помогли также данные еще двух опросов ВЦИОМ: октябрь—ноябрь 1990 г. (представительная выборка взрослого населения СССР, 3 186 респондентов).

Экологическое сознание.

Результаты первичного диагноза

Ряд катастроф последних лет показал, что «чужой» окружающей среды нет. Природа одна на всех, и она накануне мировой катастрофы. Как показывают опросы общественного мнения, озабочены экологической ситуацией не менее 85—90% населения страны. Не испытывают тревоги единицы, а затруднились выразить свое мнение не более 5%. Таким образом экологические проблемы находятся в центре, а не на периферии массового сознания. Людей тревожат тенденции, характеризующие развитие экологической ситуации во времени. Почти 70% жителей городов и сельской местности отмечают ухудшение окружающей среды в местах непосредственного проживания за 10 лет. Лишь 10% видят незначительное улучшение. Весьма пессимистическими являются оценки будущего.

Что непосредственно составляет причину экологического беспокойства? Респонденты прежде всего отреагировали на опасности, бросающиеся в глаза, — загрязнение окружающей среды, доступное «живому созерцанию», загазованность воздуха, грязные улицы, запущенные здания, плохое состояние городских водоемов и акваторий, антисанитарное состояние городских территорий, наличие химических веществ в овощах и фруктах. Менее осязаемыми кажутся такие проблемы, как качество питьевой воды, состояние мест отдыха, уровень шума и радиационный фон и т.п. (табл. 1).

Преобладающее большинство советских людей не согласно было выходить из экономического кризиса за счет и в ущерб окружающей среде. Более того, почти 80%

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что состояние окружающей среды в Вашем месте жительства опасно для здоровья?», %

Варианты	Ноябрь 1989 г.	Август 1990 г.
Да	60	56
Нет	19	22
Загруднились ответить	21	22

опрошенных заявили, что ради сохранения окружающей среды надо использовать все имеющиеся средства. Вместе с тем, оценивая реальные сложности экономики страны, многие (их также не менее 80%) не в полной мере приняли жесткую альтернативу: экономика или экология. По их мнению, два кризиса следует преодолевать одновременно, заботясь и о кошельке, и о жизни.

В последние годы массовое и научное сознание все чаще стало переключаться от очевидного к скрытому вреду, который наносят людям ядовитые примеси и излучения, незаметно, неосознано заполняющие окружающую среду [2]. Таким образом следует говорить о двух поколениях экологических проблем. Проблемы первого быстро распознаются, а последствия, вызванные их действием, не составляют загадки. Проблемы второго поколения более коварны. Их действия часто носят скрытый, латентный характер, и заявляют они о себе некоторое время спустя.

Их главное свойство — высокая опасность для жизни людей, усиленная многократно большей неопределенностью при подсчете риска. Население страны еще несколько лет назад наиболее остро воспринимало проблемы первого поколения. Ценность человеческой жизни как таковой лишь недавно стала проступать в реакциях общественного мнения, особенно после Чернобыльской катастрофы. Этот вывод подтверждается распределением голосов по вопросу перспектив развития ядерной энергетики. Лишь 13% населения страны одобряют данное направление энергетической политики, в то время как 54% выступают против него.

Уже дважды мы сумели убедиться в том, что жители страны тесно связывают качество окружающей среды с состоянием своего здоровья (табл. 2). Манифестируемая ценность здоровья оказывается очень высокой. Большинство опрошенных, будь на то их воля, предпочли бы направить средства государственного бюджета в здравоохранение (59%), сельское хозяйство (39%), на социальное обеспечение (32%), оборону (10%), помощь другим странам (2%).

Эти приоритеты сохраняются и тогда, когда речь идет о бюджетных ассигнованиях на науку. 51% голосов собрала медицина, 42% — экология, 25% — экономика, 18% — научные исследования в области вычислительной техники. Здесь можно говорить о поддержке со стороны «человека с улицы». Химия (4%), космические исследования (3%), атомная энергетика (3%) получают поддержку со стороны специалистов и их непосредственного окружения (октябрь—ноябрь 1990 г.).

Таковы моментальные снимки экологического сознания. Они позволяют обнаружить лишь контуры интересующей нас проблемы — меру чувствительности населения к реальным проблемам защиты окружающей среды. От описания перейдем к объяснению, от первичного диагноза — к консилиуму.

Экологическое сознание:

каким его можно представить после консилиума

Все «клетки» массового сознания в последние годы забиты экономической «материей». Факторы социально-экономической обстановки считаются главным социальным злом. Опросы, проведенные ВЦИОМ, свидетельствуют о том, что наибольшую озабоченность в 1989—1990 гг. вызвали низкие доходы населения, рост цен, дефицит

Готовность к материальным жертвам ради сохранения окружающей среды [3]

Страна	%	Страна	%	Страна	%
Южная Корея	58	Чили	46	Испания	34
Чехо-Словакия	53	Канада	42	Россия*	33
Мексика	50	США	40	Нигерия	32
Япония	47				

*Расчитано на основе данных опроса общественного мнения, проведенного ВЦИОМ в августе 1990 г. (подвыборка населения РСФСР, извлеченная из представительной выборки населения СССР, $N = 1\ 607$ человек).

продовольствия и потребительских товаров, трудности с жильем. Вместе с тем, пятое место в перечне 10—12 острейших проблем, вызывающих тревогу общества, заняло «загрязнение окружающей среды», опередив бюрократизм, коррупцию, низкое качество медицины, межнациональные конфликты, падение общественной морали, рост забастовочного движения. Картина не изменилась в 1991 г. и в первой половине 1992 г. Истекшие три года породили самоощущение растущей бедности, и этот процесс будет усиливаться. Хотя экологическая ситуация является тяжелой, жители Российской Федерации реагируют прежде всего на кризисность экономики, ибо не каждый способен заинтересованно думать о спасении окружающей среды в условиях дефицита продовольствия и растущей инфляции. Тяжелое материальное положение кажется более опасным, чем негативное влияние на здоровье неблагоприятной экологической ситуации. Данный вывод может быть лучше представлен на фоне сравнительных международных данных. Те, кто выражают готовность к материальным жертвам ради защиты окружающей среды в России, следующим образом вписываются в международную панораму Р. Инглехарта (табл. 3).

Сдвиг в сторону «постматериалистических» ценностей позитивно влияет на рост обеспокоенности качеством окружающей среды и поддержку действий по ее защите. Именно «постматериалистам» свойственна высокая готовность голосовать за партии «зеленых», присоединяться к общественным экологическим движениям. Поляризация взглядов по оси «материализм—постматериализм» характерна не только для стран Запада; в различной форме она обнаруживается в любом регионе мира. Что можно сказать о населении сегодняшней России?

Респондентам был задан вопрос «В приведенном ниже списке перечислены некоторые цели, которые можно преследовать в политической деятельности. Если бы Вам пришлось выбирать между ними, какая из них кажется Вам самой важной? А следующая за ней по важности? А на третьем месте?».

В табл. 4 приведена факторная матрица, отражающая структуру зависимости между предпочтениями «материалистической» (суждения а, в) и «постматериалистической» (суждения б, г) направленности. Поляризация четко фиксируется уже первым наиболее информативным фактором. Распределение респондентов по индексу «материалистических—постматериалистических» ценностей приведено в нижней строке табл. 5. «Материалистов» среди населения России значительно больше, «чистых» постматериалистов совсем немного (5%). Тем не менее, учитывая заметное число людей, у которых «постматериалистические» позиции все же преобладают над «материалистическими» (21%), можно зафиксировать значимое расслоение людей по этому признаку. Распространенность постматериалистических взглядов зависит от уровня экономического благосостояния (экономической безопасности) общества. В шести вместе взятых развитых странах Западной Европы «материалисты» перевешивали «постматериалистов» в 1970—1971 гг. в отношении 4:1, а в 1989 г. — в отношении 4:3. В России в 1990 г. оно составило 9:1.

Заметим, что как показывает дискриминантный анализ, возраст с наибольшей силой влияет на ценностное расслоение. Старшие возрастные когорты еще в период детства

Компетентный анализ ценностных предпочтений (август 1990 г. население РСФСР, N = 1 607)

Суждения	Первичные факторные нагрузки			
	I	II	III	IV
а) Сохранение покоя и порядка в стране	— .42	— .87	.17	.20
б) Рост влияния граждан на решения правительства	.82	.10	— .53	.21
в) Борьба против роста цен	— .68	.61	— .34	.21
г) Защита прав граждан на свободное высказывание мнений	.31	.37	.86	.18
Информативность факторов	.35	.32	.29	.4

Таблица 5

Соотношение «материалистических/постматериалистических» ценностей в возрастных группах (август 1990г.)

Возрастная группа	Индекс ценностей, %				
	ММ*	МП***	ПМ	ПП**	
До 20 лет ¹	35	35	20	10	152
20—24 года	31	29	31	9	124
25—29 лет	34	27	32	7	139
30—39 лет	45	26	22	7	222
40—49 лет	50	21	23	6	235
50—54 года	53	27	18	2	152
55—59 лет	52	29	18	1	122
60 лет и старше	63	24	11	2	257
Доля (%) типа в выборке	47	27	21	5	1403

*ММ — обозначение группы «материалистов», отдавших предпочтение суждениям а, в (см. табл. 4);

**ПП — группа «постматериалистов», выбравших суждения б, г;

***МП и ПМ — обозначены группы со смешанными ценностными ориентациями.

и молодости прошли школу «мичуринской» идеологии и практики и потому более склонны исповедовать «материалистические ценности». Среди советской молодежи перевес «материалистов» над «постматериалистами» выражается пропорциями 3:1, а в старших группах тот же показатель достигает непомерно больших значений (30:1). Постматериалистическими ценностями управляет ментальность возрастных когорт (плюс образование): акцент переносится на качество жизни, самовыражение и самореализацию личности, улучшение социальной и естественной среды жизни.

Постматериалистические ценности в принципе предполагают повышенную готовность действовать во имя спасения окружающей среды, идти на личные жертвы во имя этой цели. Другое дело — мера этой готовности (см. табл.3) оказалась зависящей от уровня благосостояния достигнутого той или иной страной.

Власть синдромов сознания, унаследованных от «конкистадорского» прошлого, сохраняются. Согласно опросам общественного мнения, люди, работающие в производственных секторах экономики (промышленность, транспорт, строительство), менее склонны жертвовать личные средства на улучшение окружающей среды, чем работники сферы обслуживания или работники, представляющие науку, образование, культуру. «Проэкологическая» политика противоречит их ведомственным интересам: соблюдение экологических требований (императивов) означает для многих из них снижение зарплаток, уплату штрафов, угрозу безработицы и переквалификации.

Зафиксируем в качестве парадокса почти повсеместно встречающуюся противоречивость требований и реального поведения. Люди, протестующие против строительства гидротехнической станции на реке Катунь (Алтай), работают в средней полосе России на химическом предприятии, которое своими выбросами травит население, включая их жен и детей! Работники вредных производств гораздо выше, опти-

мистичнее оценивают экологическую безопасность своих предприятий, чем работники других производств и население ареала в целом. Здесь налицо стойкий синдром «отравителей», который затрагивает и экологистов.

Еще один синдром продиктован растущим максимализмом и экстремизмом требований. Экологические проблемы дестабилизируют ситуацию и порождают протесты. Часто в таких условиях массовое экологическое сознание утрачивает способность оставаться сбалансированным. Оно в известном смысле теряет связи с реалиями. В итоге появляются «запретители» всего и вся: надо не только отказаться от строительства атомных электростанций, но и отменить автомобиль, пересадив повсеместно массы населения на велосипед — экологически чистый транспорт. Экстремизм не является благом даже тогда, когда он опирается на гуманные предпосылки и побуждения. Фобии чаще делают человека слепым и глухим к тому, что видят и слышат другие люди.

Доказано, что выход их многих экологических тупиков в значительной мере связан с деятельностью средств массовой коммуникации. Последние являются важным инструментом разработки и поддержки «зеленой» политики. Верно ли это общее правило для сегодняшней России?

Как показывают наши исследования, доверие к официальным источникам информации испытывает лишь 1/3 населения, сомневаются в ее правдивости и объективности — около 40%, не доверяют — не менее 10—12% респондентов.

Если официальная информация об экологической ситуации противоречит сведениям, которыми владеет респондент-горожанин, то скорее всего он станет полагаться на собственные наблюдения. Об этом заявили 47% опрошенных. На втором месте по степени доверия — каналы неформального общения (друзья, знакомые, родственники, сослуживцы) — 41%. Далее следуют статьи, выступления журналистов — 27%, лекции и материалы, подготовленные специалистами, учеными — 17%, выступления и свидетельства неформальных групп, общественных движений и фронтов, «зеленых» движений — 9%. Подчеркну, что это распределение голосов доверия характеризует ситуацию, когда респондент заведомо знает, что информация нуждается в проверке.

В обстановке, когда население не доверяет официальным данным и сообщениям, власти не могут рассчитывать на конструктивное сотрудничество с общественностью. Волны эмоций и предубежденности отторгнут даже разумные и сбалансированные предложения всякий раз, когда они будут идти «сверху». Как видим, барьеры осязаемости экологических проблем возникают в различных, часто непредсказуемых точках социальной структуры.

Рецепты преодоления рецидивов неосязаемости реальных проблем окружающей среды

Первое лекарство — знание. Настойчиво напоминающие о себе истины экологии вступают в конфликт с некоторыми стереотипами, глубоко укоренившимися во взглядах граждан России на мир. Мы продолжаем верить в безграничность роста, тогда как экология напоминает нам, что любые процессы имеют свои пределы. Мы еще очень часто говорим о «покорении» природы человеком, а экология учит, что благополучие и само существование зависят от природных систем, живущих по собственным законам. Здесь — в экологическом невежестве и глупости — источник ошибок и просчетов не только «человека с улицы», но и крупных политиков. Экологическая парадигма остается «китайской грамотой» для масс людей. Выше говорилось об источниках опасности. Возвращаясь к табл. 1, подчеркнем, что феномены, которые остро воспринимают профессиональное сознание, относительно спокойно переживаются общественным мнением. Городское население менее, чем специалисты, встревожено «корневыми проблемами» — уменьшением видового разнообразия фауны и флоры, ухудшением структуры почв, снижением их естественного

плодородия, а также проблемами глобальной важности, понимание которых требует широкой образовательной подготовки и знаний, — изменение климата, появление кислотных дождей, загрязнение грунтовых вод и др.

Экологизация массового и профессионального сознания — сегодня одна из наиболее значимых целей.

Экологические проблемы — это не столько и не только бедствия, катастрофы и катаклизмы, но и события морально нетерпимые, поскольку они угрожают здоровью, благополучию, благосостоянию людей. Отсюда необходимость соединения (второй рецепт) принципов морали с мобилизацией протеста — это индикатор понимания того, что обстоятельства выходят за пределы власти и контроля человека; мобилизация протеста тем выше, чем сильнее внутреннее, интуитивное ощущение индивидуальной или коллективной опасности. Ферментом, стимулирующим рост этих качеств ментальности являются «зеленые» движения.

Особенностью современных экологических движений в стране является их высокая политическая ангажированность. Однако организации, придерживающиеся различных политических взглядов, как правило, не сотрудничают в своем общем деле — в охране среды. Отсюда трудности с консолидацией экологических движений и даже конфликты между ними. Сложно складываются контакты «зеленых» со специалистами, учеными. Экологические активисты часто желают самостоятельно принимать решения, присвоив себе право на истину в последней инстанции. Ученые, в свою очередь, часто не желают брать на себя ответственность, боясь навлечь гнев общественного мнения или дать возможность властям, а то и своим коллегам, критиковать их за не всегда корректные выводы и предложения.

При наличии острейшей, взрывной ситуации экологические активисты имеют хорошие шансы на сотрудничество с населением. Но стоит экологическому конфликту хоть немного разрядиться, как «зеленые» могут остаться без массовой поддержки. Протестный, слаборационализированный характер многих экологических движений тормозит установление тесных контактов «зеленых» с наукой и новыми политическими структурами.

«Зеленые» движения — явление относительно новое для нашей страны. Видимо, по этой причине до половины населения не могут пока твердо и уверенно выразить свое отношение к их программам и деятельности.

Лекарство третье — рационализация риска.

Для консервативной психики и застойной общественной атмосферы риск — это опасность и только, риск — прямой путь к неудачам, к потере того, что есть. В сущности, это отказ от перемен.

Альтернативой такого рода взглядам является понимание риска как деятельности, связанной с преодолением неопределенности в ситуации выбора, когда риск прямо связывается с инициативой, предприимчивостью, учетом последствий и разных вариантов развития при разных уровнях допустимых потерь, с вероятностью (а не предопределенностью и фатализмом), с изменениями, с движением навстречу рифам опасностей и умением их преодолевать.

В первом случае мы имеем испуганное сознание, испытывающее страх перед инновациями, не готовое преодолевать кризисные состояния, социальные неудачи и потрясения. Это сознание погружено в прошлое, оно ориентировано на ожидание покровительства, на патернализм со стороны государства и общества.

Альтернатива такому менталитету только складывается, но именно с ней надо связывать остатки оптимизма. Антиподом сознанию, пропитанному «антириском», является гибкое мышление. Его девизы состоят в следующем:

— люди должны уметь анализировать и пытаться понимать возможные последствия того или иного действия, избегая при этом одностороннего подхода;

— люди обязаны прилагать все усилия для сведения возможного ущерба к минимуму; когда же ущерб является неизбежным результатом стремления достичь поставленной благородной цели, необходимо предоставлять компенсацию пострадавшему;

— люди должны проявлять здравый смысл в случае возникновения непредвиденных последствий от ущерба. Даже оправданные действия могут кому-то причинить ущерб, но тогда важно признать любые негативные последствия как таковые вместо того, чтобы утверждать, что они допустимы, поскольку их нельзя избежать [4].

Одна из самых тяжелых болезней — сирингомиелия. Ее симптом — полная утрата чувствительности. Человек может сгореть и не заметить ожогов, потому что ему не больно. Между тем, боль дана человеку не зря — это сигнал опасности. Стоит подумать о сильном иммунитете против утраты чувствительности ко всему, что происходит с окружающей средой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Разработка научных основ изучения и формирования экологического сознания населения страны. Академическая программа «Человек, наука, общество: комплексные исследования». Подпрограмма I. Информ. материалы. Вып. 9. Ч. I, II / Отв. ред. Фирсов Б.М. М.: Институт социологии АН СССР, 1990; 1991. Ч. I. II.
2. *Mitchell R.C.* From Conservation to Environmental Movement: The Development of the Modern Environment Lobbies // *Government and Environmental Politics: Essays on Historical Development since World War Two* / Lacey III. (ed.). Washington, D.C.: Wilson Center Press. P. 81—113.
3. *Inglehart R.* Postmaterialism and Environmentalism: The Human Component of Global Change. Paper presented at the Annual Meeting of the American Association for the Advancement of Science. Washington, D.C., 1991. Pp. 17—20.
4. Сохранит ли человечество человечность. Доклад независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. М.: Междунар. отношения. 1989. С 21—22